

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.46>

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ И СОДЕРЖАНИИ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Научная статья

Вронская М.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-5942-1158;

¹ Владивостокский государственный университет, Владивосток, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (m.vronskaya[at]mail.ru)

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию института совместного завещания супругов, который спустя пять лет после его формального закрепления в гражданском законодательстве, так и не получил своего практического применения. Несмотря на консервативный характер наследственного права, автор полагает своевременным закрепление подобного рода новелл, однако в текущей редакции институт совместного завещательного распоряжения нуждается в доработке с точки зрения своего теоретического осмысления, критического анализа материальных основ его применения.

Целью научной статьи является исследование юридической природы и содержания совместного завещания в российской науке и практике.

Результатом научного исследования стали авторские выводы законодательского характера, включающие формулирование законодательной дефиниции совместного завещания супругов, а также способов устранения выявленных правовых проблем, которые могли бы повлиять на успешность в реализации института совместного завещания гражданами России.

Ключевые слова: новеллы законодательства, совместное завещание, основания наследования, правовые проблемы, юридическая природа, содержание завещания, обязательная доля.

ON THE LEGAL NATURE AND CONTENT OF A JOINT WILL BETWEEN SPOUSES: A THEORETICAL AND PRACTICAL ANALYSIS

Research article

Vronskaya M.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-5942-1158;

¹ Vladivostok State University, Vladivostok, Russian Federation

* Corresponding author (m.vronskaya[at]mail.ru)

Abstract

The present article is dedicated to the study of the institute of joint will of spouses, which, five years after its formal enshrinement in civil legislation, has not yet received its practical application. Despite the conservative nature of inheritance law, the author believes that it is timely to consolidate this kind of novelties, but in the current version the institute of joint will needs to be improved in terms of its theoretical understanding, critical analysis of the material basis of its application.

The aim of the research article is to study the legal nature and content of joint wills in Russian science and practice.

The result of the scientific research was the author's conclusions of law-making nature, including the formulation of the legislative definition of joint will of spouses, as well as ways to eliminate the identified legal problems that could affect the success in the implementation of the institution of joint will by Russian citizens.

Keywords: new law, joint will, grounds for inheritance, legal problems, legal nature, content of a will, compulsory portion.

Введение

Одной из новелл российского наследственного права в 2018 году стало закрепление на легальном уровне совместного завещательного распоряжения супругов [1]. Подобная практика уже давно сформировалась на территории ряда зарубежных стран, например, Австрии, Германии, Италии, Украины, Литвы, Эстонии, Дании, Швейцарии, иных. Однако в Российской практике введение института совместного завещания супругов до сих пор не получило своего применения, а сам правовой инструментарий содержит ряд законодательных противоречий. Кроме того, не сформировано единообразие научно-теоретического осмысления в отношении правовой сущности совместного завещания, представителями профессионального сообщества высказываются опасения относительно практики применения совместного завещательного распоряжения, поскольку имеют место пробелы в регулировании порядка его отмены, оспаривания. Тем самым, именно потребность в более тщательном законодательном урегулировании совместного завещания супругов, а также в его научном осмыслении на доктринальном уровне и обуславливает актуальность настоящего исследования.

Предметом научной статьи выступает теоретико-доктринальное исследование правовой сущности совместного завещания, а также правовых проблем его исполнения используя методологию правового прогнозирования.

Методологическая основа базируется на использовании и применении некоторых методов научного познания объективной правовой действительности. Среди таковых, в частности, выделяются следующие: формально-

юридический метод, логический метод, системно-структурный анализ, метод статистического анализа правовой информации, метод правового моделирования, метод правового прогнозирования, некоторые другие.

Основная часть

Прежде, чем приступить к детальному и углубленному анализу особенностей правового регулирования совместного завещания супругов на территории российского государства, необходимо определить его понятие, а также разрешить вопрос о его юридической природе, который на доктринальном уровне является спорным и дискуссионным.

Отечественные ученые-цивилисты по сей день не пришли к единству в теоретическом осмыслении правовой природы совместного завещания супругов: некоторые исследователи придерживаются позиции того, что оно представляет собой одностороннюю сделку, другие, напротив, утверждают, что оно является своеобразной, специфичной двухсторонней сделкой, в рамках которой супруги связывают себя обязательствами друг перед другом [2]. Интересно, что вопрос определения юридической сущности поднимался еще до внесения законодательных дополнений: в частности, в экспертном заключении к соответствующему законопроекту № 451522-7 указывалось, что юридическая природа совместного завещания супругов затруднительна в собственном определении, однако это не повлияло на закрепление соответствующей нормы в гражданском законодательстве [3].

Так, в частности, В.В. Гуцин в своей научной работе указывает, что совместное завещание супругов надлежит считать двухсторонней сделкой [4, С. 10], даже несмотря на то, что классический вариант завещания является односторонней сделкой. Данную точку зрения оспаривает ряд отечественных ученых, отмечая, что двухсторонняя сделка всегда направлена на установление прав и обязанностей сторон, ее заключивших, чего не наступает при составлении и подписании супругами совместного завещания [5, С. 70].

И действительно, такой специфический вид завещания направлен на определение круга прав и обязанностей третьих лиц, являющихся наследниками умерших супругов, и их практическая реализация становится возможной лишь после смерти последних. Иногда отечественные исследователи в качестве обязанностей супругов, составивших совместное завещание, отмечая двухстороннеобязывающий характер, выделяют их обязанность уведомлять второго супруга при реализации намерения изменить его содержание или вовсе отменить его [6, С. 24]. Однако такое правило сохраняет свое действие лишь в период жизни второго супруга, участвующего при составлении совместного завещания супругов, и перестает действовать с момента его ухода из жизни. В последнем случае переживший супруг наделен правом по собственному усмотрению отменять составленное ранее совместное завещание, изменять его, и никаких законодательно установленных санкций за такие действия, фактически, за отказ исполнять волю умершего супруга он не несет, что прямо свидетельствует об одностороннем характере анализируемой сделки.

Указывает на это прямо и сама формулировка ч. 1 ст. 1118 ГК РФ, согласно которой завещание может быть совершено как одним гражданином, так и супругами [7], и в последнем случае применяются все те же правила, что и к одностороннему завещательному распоряжению. Однако, подобная законодательная норма подвергается и научной критике. Например, известный российский цивилист О.Е. Блинков указывает, что совместное завещание супругов имеет основу соглашения последних, к которому они пришли, будучи в браке относительно распоряжения совместно нажитым имуществом после их смерти, и охватывает собой два волеизъявления, а не одно, и потому к ним могут и даже должны применять все правила, установленные в действующем гражданском законодательстве для регламентации договоров [8, С. 4].

Тем не менее, здесь супруги рассматриваются отечественным законодателем в качестве единого целого, выразившего их совместное волеизъявление, и потому с позиции закона сделка считается односторонней, что представляет вполне логичным и обоснованным, на наш взгляд. Ведь фактически два лица, состоящие в законном, зарегистрированном браке, по сути являясь семьей, в которой принято, как правило, находить компромисс, достигают единого видения относительно распоряжения тем имуществом после их смерти, которое они наживали, будучи в браке, и которое принадлежит им на праве совместной собственности.

И, очевидно, совсем неслучайно составление и подписание такого вида завещания не допускается до заключения брака и с момента его официального расторжения в органах записи актов гражданского состояния, или в судебном порядке, а также не допускается законом его составление и подписание совместно сожительствующими лицами (даже при условии длительности такого сожительства, фактического наличия общего хозяйства и семейных отношений, наличия совместно рожденных и воспитываемых детей), а также состоящими в религиозных браках (например, венчанных в христианской церкви, или по мусульманским религиозным обычаям). Ведь лишь в период действия брака супруги фактически и юридически в совершаемых ими совместно действиях могут рассматриваться в качестве единого целого.

Поэтому, разумеется, можно говорить о специфическом взаимосогласованном характере такой односторонней сделки, но вовсе не о двухстороннем, поскольку совместное завещание супругов, действительно, охватывает в своем содержании согласованную волю двух лиц.

Безусловно, особенностью совместного завещания лиц, состоящих в браке, является и так называемый фидуциарный характер. Это связано с тем, что между супругами, складываются тесные, личные отношения, основанные на взаимной любви, доверии, понимании, уважении. Подтверждается данное умозаключение и тем, что при признании брака, заключенного ранее между лицами, составившими совместное завещание, на основании судебного решения фиктивным, могут быть применены последствия недействительности ранее заключенных сделок, ведь, по сути, в таком случае совместное завещание супругов теряет свой фидуциарный характер.

Отсюда логически и закономерно следует, что совместное завещание супругов представляет собой одностороннюю сделку, взаимосогласованного и фидуциарного характера, направленную на фиксацию волеизъявления лиц, состоящих в зарегистрированном браке, по распоряжению совместно нажитым имуществом и

имуществом каждого из них после смерти обоих. Подобного рода определение анализируемой категории было бы возможным сформулировать в содержании статьи 1118 действующего российского гражданского закона.

Вторым из обязательных исследовательских вопросов настоящей статьи, является содержание совместного завещания, составляемого лицами, находящимися в зарегистрированном браке. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 1118, ч. 1 ст. 1119 ГК РФ, содержание совместного завещания определяется на основании волеизъявлений завещателей (в данном случае - супругов, его составивших) и ограничено кругом следующих правомочий:

- завещать принадлежащее им на праве совместной собственности имущество любым лицам по собственному усмотрению и желанию;
- завещать принадлежащее каждому из них имущество любым лицам по собственному усмотрению и желанию;
- любым возможным образом определить доли в наследственной массе (имуществе, подлежащему наследованию), выделяемые для наследования каждым из лиц, выступающих в качестве наследника;
- определить имущество, которое входит в наследственную массу каждого из супругов, являющихся завещателями, любым способом и в любых долях, если последнее не нарушает права, свободы и законные интересы третьих лиц;
- лишить права наследования одного из наследников, нескольких из наследников или даже всего круга наследников по закону, без указания причин принятия подобного решения в содержании текста самого совместного завещания;
- включить в содержание совместного завещания и иные распоряжения завещательного характера, возможность которых охватывается положениями действующего российского гражданского законодательства;
- предусмотреть в содержании совместного завещания условие о необходимости создания и дальнейшего функционирования наследственного фонда, предназначенного для управления наследственной массой (имущества завещателей), и распределению доходов от управления им между определенным кругом наследников;
- назначить лицо, ответственное за исполнение составленного совместного завещания, определив спектр вверенных ему полномочий.

Таким образом, супруги имеют право завещать как то имущество, которое принадлежит им на праве совместной собственности, так и то, которое принадлежит каждому из них в отдельности, лично или в каких-либо долях.

При этом, в соответствии с положениями действующего российского семейного законодательства, на имущество, нажитое супругами в период действия их официально зарегистрированного брака, по общему правилу распространяется режим совместной собственности, а в отношении имущества, приобретённого на личные денежные средства одного из супругов, распространяется право его единоличной собственности [9, С. 222]. Аналогично считается личным имуществом одного из супругов то имущество, которое было приобретено им до момента заключения данного брака; вещи, предназначенные для личного, индивидуального пользования одним из супругов; а также то имущество, которое было получено последним в период действия официально зарегистрированного брака, но на основании сделок, носящих безвозмездный характер (например, в дар, по завещанию или в рамках приватизации).

Относительно способа конкретизации имущества, составляющего наследственную массу супругов при их совместном завещании, в правоприменительной практике существует три основных подхода [9, С. 224]. Так, могут быть использованы в содержании совместного завещания супругов такие формулировки как «все», «половина» имущества, без дополнительных уточнений и разъяснений, что именно понимается под обозначенной категорией (такие формулировки распространяют свое действие и на то имущество, которое будет приобретено супругами совместно или каждый из них в период брака в будущем. Кроме того, допустимо также и указывать в содержании совместного завещания поименованный список (перечень) имущества, который будет завещан после смерти конкретному лицу. И, наконец, разрешено также использовать и некий смешанный вариант формулировок, например, «жилое помещение, расположенное по «конкретному адресу», завещаем старшей дочери, остальное имущество – в пользу государства».

Каких-либо ограничений в отношении лиц, указываемых в качестве наследников, действующий российский гражданский закон не установил. Так, ими могут быть любые живые физические лица, а также те, которые были зачаты при жизни супругов и родились уже после их смерти (смерти одного из них), например, ребенок умершего супруга, рожденные от его жены или другой женщины. Допускается также и определение в качестве наследника юридического лица, а также публично-правового образования (например, российского государства). Кроме того, в соответствии с правилами, зафиксированными в ст. 1121 действующего российского гражданского закона, представляется возможным также и подназначение наследников: такое обычно практикуется в тех случаях, когда основной назначенный супругами наследник умирает на момент открытия наследства, либо попросту отказывается от принятия открывшегося наследства, и вместо него наследственную массу наследует другой, заблаговременно определенный завещателями наследник.

Доли каждого из наследников в наследственной массе супруги могут быть определены любым способом в любом размере по их взаимному усмотрению и согласию. Тем не менее достаточно часто складываются ситуации, при которых завещатели (и супруги не исключение) не указывают доли наследников вообще, лишь отмечая их имена: в такого рода ситуациях на практике принято считать, что вся наследственная масса делится между обозначенным кругом наследников в равных долях в зависимости от количества последних [10, С. 11].

Здесь возникает проблема, на которую указывает практикующее сообщество юристов, связанная с необходимостью определения обязательной доли [11, С. 398]. Сформулируем гипотезу (существующую предположительно, в виду того, что соответствующая правоприменительная (судебная и нотариальная) практика составления совместных завещаний не сформирована), при которой один из супругов умер, у него есть родственники (родители, дети, иные), имеющие право на обязательную долю в наследстве, открывшимся после его смерти, но в соответствии с условиями, обозначенными в содержании совместного завещания, само наследование будет осуществляться лишь после смерти второго супруга, который, к слову, может изменить условия данного совместного

завещания при жизни, тем самым, лишив наследников обязательной доли (ведь, например, дети мужа от первого брака не будут наследовать за его второй супругой). В таком случае, возникает вопрос, каким образом осуществить расчет обязательной доли наследников умершего супруга, и защитить их права от нарушений со стороны пережившего супруга. Полагаем, что разрешение данной проблемы должно быть сформулировано в разъяснениях Верховного Суда РФ, путем закрепления правовой позиции, разъясняющих правила расчета обязательной доли наследников умершего супруга, которая либо передается им после смерти последнего, либо сохраняется за ними и передается им после смерти того супруга, который является вдовцом.

Еще одна сложность, которая возникает при наступлении описанной выше нами ситуации, это потребность в обеспечении сохранности тайны наследования: ведь в таком случае нотариус должен ознакомить лиц, являющихся потенциальными наследниками умершей жены или умершего мужа, с его содержанием, чтобы они могли убедиться в том, что к наследованию не могут быть призваны, однако, на практике это становится невозможным, ведь физически невозможно выделить отдельные положения из содержания совместного завещания, которые касаются лишь волеизъявления умершего супруга. Полагаем, что в данном случае необходимо на законодательном уровне определить право нотариуса на выписку отдельных положений из совместного завещания, заверенного им, и их удостоверения, для предоставления данных сведениям лиц, являющихся потенциальными наследниками умершего супруга.

Безусловный научный интерес представляет и предоставленное законодателем право каждому из супругов определить в содержании совместного завещания перечень имущества, которое входит в наследственную массу каждого из супругов, являющихся завещателями, а также круг наследников каждого из них. Фактически, смерть одного из супругов в данном случае является основанием для раздела имущества супругов, нажитыми ими при жизни в период действия брака. Тем не менее, по общему правилу, имущество, приобретённое лицами, состоящими в зарегистрированном браке, является совместно нажитым имуществом, и потому делится между супругами в равных долях (50 % на 50 % или $\frac{1}{2}$ каждому из них). Очевидно, именно поэтому отечественный законодатель на протяжении длительного периода времени стоял на запрете включения всего совместно нажитого имущества в полном объеме в наследственную массу одного из лиц, состоящих в зарегистрированном браке, однако, в текущий момент такой запрет был устранен.

В настоящий момент действующее российское гражданское законодательство допускает возможность перераспределения имущества, входящего в наследственную массу супругов (в том числе, каждого из них), но только в том случае, если таковое не будет влечь за собой нарушение прав, свобод и законных третьих лиц, к числу которых, в первую очередь, относятся лица, имеющие право на обязательную долю в наследственной массе одного из супругов, а также лица, являющихся личными кредиторами каждого из супругов. Тем не менее на практике далеко не всегда второй супруг, нотариус в полной мере владеют информацией о заинтересованных третьих лицах, ведь другой супруг может преднамеренно умолчать о ней, и не предоставить ее, поэтому возникает ситуация, при которой вопрос оспаривания совместного завещания создаст лишнюю нагрузку на российскую судебную систему.

Как отмечалось выше, в содержании совместного завещания лиц, состоящих в зарегистрированном браке, может быть зафиксировано распоряжение одного из них или их совместное распоряжение о лишении наследства конкретных лиц, и в таком случае, оно утрачивает право на наследование данного имущества после смерти одного из супругов или обоих супругов. При этом, важно здесь понимать и то, что сам факт неуказания наследника по закону в качестве наследника по совместному завещанию супругов не может стать основанием для лишения его права наследования: так, он будет призван к наследованию либо обязательной доли, либо в тех случаях, когда все наследники по завещанию отказались принять открывшееся наследство.

И, наконец, последнее, на что следует обратить внимание при изучении вопроса о содержании совместного завещания супругов, это то, что оно может изменить собой правила об обязательной доле другого супруга, установленные в положениях действующего российского гражданского законодательства. Так, супруг, согласившийся и подписавший условия, зафиксированные в содержании совместного завещания, относительно перераспределения имущества после их смерти, лишается права претендовать на обязательную долю в наследственной массе другого супруга после его смерти.

Заключение

Исследование не было бы завершено без формулирования обобщенных выводов, носящих авторский характер:

1. В настоящий момент в отечественной доктрине наследственного права отсутствует единообразный подход к определению правовой природы и понятия совместного завещания супругов: так, сторонники одной из позиций утверждают, что оно представляет собой двухстороннюю сделку, в то время как приверженцы противоположной позиции склонны считать, что оно является специфическим видом односторонних сделок. Вторая из приведенных позиций представляется нам более убедительной в силу следующих аргументов: допускается применение к возникшим правоотношениям тех же правил, что и с участием одного завещателя; совершение совместного завещания не влечет наложения на супругов обязанностей друг перед другом; направлено на реализацию общего (совместного) волеизъявления супругов, действующих как одна семья, после их смерти; разновидность завещания, являющегося односторонней сделкой на основании действующего российского гражданского законодательства.

На основании изложенного представляется возможным и допустимым сформулировать следующее определение искомой категории: «совместное завещание супругов представляет собой одностороннюю сделку, взаимосогласованного и фидуциарного характера, направленную на фиксацию волеизъявления лиц, состоящих в зарегистрированном браке, по распоряжению совместно нажитым имуществом и имуществом каждого из них после смерти обоих». Подобного рода определение анализируемой категории было бы уместно зафиксировать в содержании статьи 1118 ГК РФ.

2. Содержание совместного завещания супругов в части его законодательных формулировок позволяет прогнозировать проблемы его исполнения в правоприменительной практике. Во-первых, сложным видится

соблюдение прав обязательных наследников, являющихся потенциальными наследниками по закону, умершего супруга, если согласно совместному завещанию наследственная масса открывается только со смертью второго супруга. Думаем, что разрешение выделенной проблемы необходимо закрепить на законодательном уровне или сформулировать на уровне разъяснений Верховного Суда РФ, путем формулирования диспозиций, определяющих правила расчета обязательной доли наследников умершего супруга, которая во всяком случае передается им после смерти последнего, либо сохраняется за ними и передается им впоследствии смерти того супруга, который считается вдовцом.

Во-вторых, сложность усматривается также и в необходимости соблюдения нотариусом тайны наследования, когда возникает потребность в ознакомлении потенциальных наследников по закону умершего супруга с содержанием совместного завещания, однако, физически выделить положения из него, касающиеся лишь распоряжения имуществом умершего супруга, не представляется возможным. В данном случае необходимо на законодательном уровне сформулировать право нотариуса на выписку отдельных положений из совместного завещания, заверенного им, и их удостоверения, для предоставления данных сведениям лицам, являющимся наследниками умершего супруга.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Мхитарян Л.Ю., Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Российская Федерация, Уральский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пермь, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.46.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Mkhitaryan L.Y., Perm State National Research University, Perm, Russian Federation, Ural Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Perm, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.144.46.1>

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон: [от 19.07.2018 № 217-ФЗ] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302862/ (дата обращения: 07.02.2024).
2. Долинская В.В. О тенденциях развития и проблемах наследственного права в России / В.В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2018. — № 10. — С. 3-13.
3. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации (о совместных завещаниях и наследственных договорах) (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ П.В. Крашенинниковым, И.В. Белых, М.В. Емельяновым, Ю.П. Синельниковым, А.П. Петровым, Г.И. Данчиковой, М.П. Беспаловой, И.В. Сапко, Е.А. Вторьгиной, Н.В. Говориным, А.З. Фарраховым, О.А. Бондарем, Ю.Н. Швыткиным: паспорт проекта Федерального закона № 451522-7 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=171572#005704520143273362> (дата обращения: 07.02.2024).
4. Гуцин В.В. Понятие и правовой режим совместного завещания супругов / В.В. Гуцин // Семейное и жилищное право. — 2019. — № 2. — С. 9-11.
5. Бокарева А.В. Совместное завещание супругов как новый институт российского законодательства / А.В. Бокарева // Молодой ученый. — 2019. — № 51 (289). — С. 69-71.
6. Полетаева Е.Л. К вопросу о совместном завещании супругов как бесконфликтном способе распоряжения имуществом / Е.Л. Полетаева, Е.В. Чигрина // Наследование по закону и по завещанию. — 2020. — № 2. — С. 20-24.
7. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федер. закон: [от 26.11.2001 № 146-ФЗ (посл. ред. от 24.07.2023 № 362-ФЗ)] // СПС «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (дата обращения: 07.02.2024).
8. Блинков О.Е. О совместном завещании супругов в российском наследственном праве: быть или не быть? / О.Е. Блинков // Наследственное право. — 2015. — № 3. — С. 3-7.
9. Ерлинг А.В. Проблемы правового регулирования совместного завещания супругов в Российской Федерации / А.В. Ерлинг, Д.В. Соловьев // Modern Science. — 2019. — № 12-3. — С. 222-226.
10. Рудик И.Е. Совместное завещание и наследственный договор как инструменты планирования наследства супругами / И.Е. Рудик // Наследственное право. — 2019. — № 2. — С. 22-25.
11. Орлов В.Д. Проблема правового регулирования совместного завещания супругов / В.Д. Орлов // Образование и право. — 2021. — № 2. — С. 397-402.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossijskaja Federacija. Zakony. O vnesenii izmenenij v stat'ju 256 chasti pervoj i chast' tret'ju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii [Russian Federation. Laws. On amendments to Article 256 of part one and part three of the Civil Code of the Russian Federation]: Federal Law: [ot 19.07.2018 № 217-FZ] // SPS «Konsul'tantPljus» [LRS “ConsultantPlus”]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302862/ (accessed: 07.02.2024). [in Russian]

2. Dolinskaja V.V. O tendencijah razvitija i problemah nasledstvennogo prava v Rossii [On development trends and problems of inheritance law in Russia] / V.V. Dolinskaja // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika [Laws of Russia: experience, analysis, practice]. — 2018. — № 10. — P. 3-13. [in Russian]
3. Rossijskaja Federacija. Zakony. O vnesenii izmenenij v stat'ju 256 chasti pervoj i chast' tret'ju Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii (o sovmestnyh zaveshhanijah i nasledstvennyh dogovorah) [Russian Federation. Laws. On amendments to Article 256 of part one and part three of the Civil Code of the Russian Federation (on joint wills and inheritance agreements)]: passport of the draft Federal Law No. 451522-7 // SPS «Konsul'tantPljus» [LRS “ConsultantPlus”]. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=171572#005704520143273362> (accessed: 07.02.2024). [in Russian]
4. Gushchin V.V. Ponjatie i pravovoj rezhim sovmestnogo zaveshhanija suprugov [The concept and legal regime of a joint will of spouses] / V.V. Gushchin // Semejnoe i zhilishhnoe pravo [Family and housing law]. — 2019. — № 2. — P. 9-11. [in Russian]
5. Bokareva A.V. Sovmestnoe zaveshhanie suprugov kak novyj institut rossijskogo zakonodatel'stva [Joint will of spouses as a new institution of Russian legislation] / A.V. Bokareva // Molodoj uchenyj [Young scientist]. — 2019. — № 51 (289). — P. 69-71. [in Russian]
6. Poletaeva E.L. K voprosu o sovmestnom zaveshhanii suprugov kak beskonfliktnom sposobe rasporyzhenija imushhestvom [On the issue of a joint will of spouses as a conflict-free way of disposing of property] / E.L. Poletaeva, E.V. Chigrina // Nasledovanie po zakony i po zaveshhaniju [Inheritance by law and by will]. — 2020. — № 2. — P. 20-24. [in Russian]
7. Rossijskaja Federacija. Zakony. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' tret'ja) [Russian Federation. Laws. Civil Code of the Russian Federation (part three)]: Federal Law: [ot 26.11.2001 № 146-FZ (posl. red. ot 24.07.2023 № 362-FZ)] dated November 26, 2001 No. 146-FZ (last amended dated July 24, 2023 No. 362-FZ) // SPS «Konsul'tantPljus» [LRS “ConsultantPlus”]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/ (data obrashhenija: 07.02.2024). [in Russian]
8. Blinkov O.E. O sovmestnom zaveshhanii suprugov v rossijskom nasledstvennom prave: byt' ili ne byt'? [On the joint will of spouses in Russian inheritance law: to be or not to be?] / O.E. Blinkov // Nasledstvennoe pravo [Inheritance law]. — 2015. — № 3. — P. 3-7. [in Russian]
9. Erling A.V. Problemy pravovogo regulirovanija sovmestnogo zaveshhanija suprugov v Rossijskoj Federacii [Problems of legal regulation of the joint will of spouses in the Russian Federation] / A.V. Erling, D.V. Solov'ev // Modern Science. — 2019. — № 12-3. — P. 222-226. [in Russian]
10. Rudik I.E. Sovmestnoe zaveshhanie i nasledstvennyj dogovor kak instrumenty planirovanija nasledstva suprugami [Joint will and inheritance agreement as tools for inheritance planning by spouses] / I.E. Rudik // Nasledstvennoe pravo [Inheritance law]. — 2019. — № 2. — P. 22-25. [in Russian]
11. Orlov V.D. Problema pravovogo regulirovanija sovmestnogo zaveshhanija suprugov [The problem of legal regulation of the joint will of spouses] / V.D. Orlov // Obrazovanie i pravo [Education and law]. — 2021. — № 2. — P. 397-402. [in Russian]